Юджин и Анис несколько мгновений молча стояли в купели над трупом Нура. Почему тело было оставлено в таком состоянии? У обоих в голове было одно и то же подозрение, но они не могли высказать свои мысли вслух.

Вместо этого они просто взяли паузу на несколько минут, чтобы разобраться со своими эмоциями.

По-прежнему периодически слышался грохот.

Боясь высунуть голову из плаща, Мер просто свернулась внутри него калачиком. В обычных обстоятельствах Юджин погладил бы девочку по голове или взял бы её за руку, чтобы Мер не так волновалась, но юноша не мог и подумать об этом.

Это было связано с тем, что сам Юджин чувствовал беспокойство, и у него не хватало внимания, чтобы утешить её. Постояв так некоторое время в задумчивости, юноша тихо щёлкнул языком и покачал головой.

— Идиот, — выругался Юджин.

Он не мог удержаться от этой мысли. Юноша прошёл мимо трупа Нура. Анис тоже тихо вздохнула и последовала за Юджином.

Было трудно идти по земле, которая поднималась и опускалась волнами, как будто текущая лава, казалось, застыла на месте. Некоторые места были твердыми, но другие были более мягкими, и из-за этого ноги погружались в землю, когда они шли по ним. На другой стороне Лехайнджара, как на снежной горе, падал снег, но здесь снег не падал и не собирался на земле.

Всё здесь напоминало рисунок, который маленький ребенок сделал своими пальцами. Причудливые формы без единой закономерности формировали пейзаж.

Юджин и Анис были хорошо знакомы с подобной обстановкой. Нынешний Хельмут можно назвать Империей, принимающей переселенцев со всего континента и потерявшей все следы своего прежнего облика трехсотлетней давности, но Хельмут прошлого представлял собой ужасное зрелище, достойное называться адом.

— Это напоминает мне старые времена, — пробормотал Юджин, поднимаясь по извилистому склону.

— Ты скучаешь по тем дням? — спросила Анис у него из-за спины.

— Честно говоря, было бы ложью сказать, что я не скучал по ним, — признался юноша. — Тогда я был ещё жив и не умер, и ты тоже была жива в то время.

Женщина криво усмехнулась и кивнула головой. Она посмотрела вниз на кусок плоти у своих ног. Это был фрагмент трупа, который был настолько изуродован, что невозможно было представить, как он выглядел изначально. Куски плоти были разбросаны повсюду в поле их зрения.

Кто-то притащил труп сюда, беспорядочно ударяя его о различные предметы, а затем разорвал его на части одной лишь силой хватки, после чего выбросил. Хотя представить себе первоначальный вид трупа было невозможно, они могли догадаться, почему он стал таким.

Юджин посмотрел на кишки, которые висели на скрюченном дереве.

Они уже были гнилыми?

Он не мог точно сказать. Запах был неприятным, а цвет — странным, так что, возможно, дело в том, что они были гнилыми... Или, возможно, внутренние органы Нура просто изначально выглядели так.

Юджин задумался, важно ли это вообще. Это место было больше похоже на свалку, чем на могилу, поэтому точнее было бы сказать, что трупы здесь и их побочные продукты были "выброшены" как мусор, а не "закреплены" в гробнице.

Кроме кусков плоти, внутренних органов, крови и костей, было ещё несколько следов. На скалах и камнях были четкие следы царапин, а также надписи, которые трудно было определить, были ли это рисунки или слова.

Среди всех этих следов чаще всего встречались следы насилия, оставленные после того, как что-то случайно ударило и разрушило окружение.

Юджин и Анис прошли мимо этих следов, продолжая подниматься вверх. Чем выше они поднимались, тем более яростными, очевидными и частыми становились эти следы. Как будто тот, кто их создал, хотел убедиться, что никто не поднимется на эту гору. Или, возможно, он не хотел, чтобы что-то наверху спустилось обратно.

— Идиот.

На этот раз это слово пробормотала Анис, а не Юджин. Она сама шагнула вперёд и взмахом руки опрокинула завал, преградивший им путь.

Бум, бум.

Звук больше не доносился так далеко. Юджин спрятал Лунный Клинок, который он держал в руке, обратно в плащ.

На мгновение юноша заколебался. Должен ли он вытащить что-то еще и держать это наготове? Он задумался на секунду. Была ли на самом деле причина, по которой ему это нужно? Он решил не беспокоиться об этом. В конце концов, Юджин не стал ничего доставать из плаща. Он даже не сжал кулаки.

Анис, которая вновь последовала за ним, тоже повесила на пояс молот, который держала в руке. Вместо этого обе ее руки потянулись вверх, чтобы сжать четки, висевшие у нее на шее. Затем низким голосом женщина начала читать несколько молитв.

Бум, бум.

Звук теперь доносился прямо перед ними.

Вскоре они смогли увидеть Молона.

Он выглядел именно так, как они и предполагали с того момента, как они вошли на эту сторону Лехайнджара и впервые услышали звуки "бум, бум".

Молон сидел на коленях, держась обеими руками за землю, и бился головой о горную породу. Каждый раз, когда это происходило, земля сотрясалась, как будто происходило землетрясение.

Внутри плаща Мер проглотила вздох. Юджин и Анис не проявили никакой немедленной реакции. Пока они поднимались сюда, нет, с того самого момента, как здоровяк сказал, что здесь есть что-то, что он не хочет им показывать... Они подозревали, что могут увидеть нечто подобное.

Юджин и Анис были слишком хорошо знакомы с Молоном. С трехсот лет назад и до сих пор мужчина был храбрым воином, который никогда не отступал перед трудностями. Кто-то другой, столкнувшись с таким долгом, мог бы подумать о том, чтобы упасть духом и поддаться отчаянию, но они даже представить себе не могли, что это может произойти с Молоном.

Мужчина всегда стоял в авангарде на поле боя. Молон считал это своим долгом, и все доверяли ему авангард, как будто для него это было естественно.

Верно, в те времена это было естественным поступком. Потому что Молон был храбрым, он никогда не отступал, настоящий воин, который был сильным и никогда не дрогнет.

— Эй, — позвал Юджин Молона тихим голосом.

Юноша не пережил непосредственно триста лет, прошедших с момента их последней встречи. То же самое касалось и Анис. Женщина умерла и стала ангелом, но после смерти она провела большую часть этого времени во сне. Таким образом, они оба никогда не испытывали, каким долгим и ужасным периодом времени могут быть триста лет для человека.

Однако с Молоном всё было иначе. Он прожил все эти триста лет. Кроме него самого, все его товарищи погибли, и после их исчезновения он всё это время жил один. У него была возможность выбрать смерть в мире и счастье, с всеобщим благословением за всё, что он сделал. Однако мужчина не сделал этого выбора.

Молон хотел умереть смертью воина. По его мнению, все его друзья умерли как воины, и он хотел этого для себя.

Тогда Вермут поручил эту миссию Молону как раз в тот момент, когда его постигла эта беда.

Мужчина с радостью принял её.

Более ста лет он один блокировал появление этой расы зловещих чудовищ, личность которых невозможно было установить. Он издал указ, запрещающий кому-либо пересекать Каньон Великикого Молота и подниматься на вершину снежной горы по собственному желанию. Это было сделано из опасения, что они могут столкнуться с Нуром, который неизвестно когда и где может появиться вновь. Поэтому мужчина должен был постоянно следить за этой бесплодной пустошью на краю света.

Молон был сильным. Он был храбрым. Он никогда не отступал и не отчаивался. Он никогда не падал духом.

Но его всё ещё можно измотать.

Груз сотен лет подточил душевные силы Молона. Его тело было по-прежнему крепким, но в этом месте скопились сотни и тысячи трупов, и все они испускали ядовитую ауру. Реальность того, что ему придётся наблюдать, как все его любимые и надежные товарищи, а также его потомки покидают этот мир, оставляя его одного, грызла Молона изнутри.

Но перед Молоном вновь появились его погибшие товарищи. Их внешность могла отличаться от той, что была сотни лет назад, но Молон всё ещё мог узнать своих товарищей.

Юджин не знал, считает ли Молон себя тем же самым "Храбрым Молоном", каким он был триста лет назад. Однако теперь, когда он смог воссоединиться со своими погибшими товарищами, мужчина, должно быть, решил, что хочет, чтобы все могли обращаться к нему так же, как и триста лет назад, и видеть в нем ту же фигуру, которую они помнили триста лет назад, а не разрушенную версию самого себя.

Молон, которого помнил Юджин, был именно таким дураком. Идиотом, который не знал, как использовать такие вещи, как тактика, и мог думать только варварским и простым способом.

Поэтому юноша не мог не назвать старого друга дураком в очередной раз.

— Эй, идиот.

Рокочущие звуки внезапно прекратились. Фигура Молона, который бился головой о землю, как машина, застыла на месте.

Мужчина поднял голову из глубокого кратера, в который она угодила. Он не сразу повернулся, чтобы посмотреть за спину. Молон оставался в таком положении несколько мгновений, затем медленно повернул голову.

— Я не хотел показывать тебе такой вид, — сказал мужчина, вставая.

Спина Молона всё ещё была повернута к ним. Юджин уставился на выпуклые мышцы, покрывавшие спину друга. На спине Молона не было ни одного шрама. Спина мужчины была высокой и широкой, но, как ни странно, сейчас она казалась маленькой.

— Ну и что, — насмехался Юджин. — Речь шла лишь о том, что рано или поздно, в конце концов, мы найдём тебя в таком виде. Неужели ты забыл об этом? Ты согласился показать нам это место, как только закончится Рыцарский марш.

Молон возразил: Я обещал показать тебе это место, а не этот уродливый вид.

— Ты забыл, что я сказала? — Анис заговорила, её голос сначала слегка дрожал. Однако вскоре она овладела своими эмоциями и выдавила из себя обычную улыбку, продолжая говорить: Молон, разве я не говорила, что если есть что-то, что ты точно не хочешь мне показывать, то это заставит меня захотеть увидеть, чего бы мне это ни стоило. С момента моего рождения и до моей смерти у меня было не так много желаний, которые сбылись, но благодаря тебе я смогла насладиться таким редким опытом.

Не то чтобы женщина не могла представить, что у Молона может быть такая внешность. Будучи Святой, она исцелила и спасла бесчисленное множество людей. В процессе этого она видела, как огромное количество людей умирало на её глазах, так и не сумев спасти их, а в самом конце она даже не смогла спасти себя.

Как таковой, Анис было хорошо известно, как люди могут сломаться и разрушиться. У неё была возможность убежать от всего в отчаянии. Но в конце концов она не убежала. Такие вещи, как её убеждения и долг, удержали её, как проклятие, в самый последний момент.

Женщина не жалела, что умерла таким образом. Потому что в конце концов она смогла сделать выбор в пользу своей смерти.

Однако Молон был другим. Он не мог выбрать смерть. Никто другой не мог ему помочь и не мог его спасти.

Анис продолжила говорить: Если бы твоя голова… Была хотя бы повреждена, тогда я могла бы тебя вылечить. Но Молон, твоя голова настолько крепкая, что из неё не вытекает ни капли крови. Хотя это здорово, что тебе нечем заняться.

Женщина сочувствовала товарищу. Её сердце болело за него, и казалось, что она может даже заплакать. Однако она не могла позволить себе открыть эти чувства. Она чувствовала, что Молон не захочет видеть, как она это делает, да и сама Анис не хотела вести себя подобным образом.

— …Вы двое, — сказал Молон, усмехаясь.

После нескольких мгновений пустого взгляда на небо мужчина медленно повернулся. Когда он это сделал, они наконец-то смогли увидеть его лицо.

Всё было так, как сказала Анис. Несмотря на то, что он врезался лицом в землю с такой силой, что земля и сама гора содрогнулись от удара, на лбу Молона не было ни единой царапины, не говоря уже о крови.

Возможно, так оно и было, но выражение его лица было совершенно другим. Впечатление, которое произвёл мужчина, когда они увидели его всего несколько дней назад, было таким, что это тот самый Молон, которого они знали в прежние времена, но нынешний Молон… Был таким же, как и тогда, когда они впервые воссоединились в Каньоне Великого Молота. Его глаза были холодными, без каких-либо следов эмоций. Глаза казались впалыми с годами. Совсем как у Вермута в Тёмной комнате — усталые, мутные глаза.

— Вы… Вы не изменились. Вы такие же, как и в старые времена, — пробормотал Молон, глядя на Юджина и Анис безжизненными глазами.

При этих словах юноша фыркнул и покачал головой: Это потому, что мы оба когда-то умерли. Особенно это касается меня, так как я умер раньше всех. Вполне естественно, что я не изменился.

— Это относится и ко мне, — согласилась Анис. — Моя жизнь тоже была довольно трагичной, но я всё равно смогла покончить с собой, сделав всё, что хотела, и напившись до беспамятства.

— Я… — замялся Молон. — Я изо всех сил старался не меняться. Я думал, что не могу позволить себе этого. Однако, против собственной воли, я не мог не меняться потихоньку.

Юджин заметил: Триста лет — большой срок для человека.

— Я знаю, — вздохнул мужчина. — Триста лет — очень долгий срок. Однако я всё ещё не хотел меняться. Я говорил себе, что не могу, и верил, что смогу выполнить свою миссию, только сохраняя ясное состояние себя.

Несколько дней назад...

~

— Это из-за просьбы Вермута ты не можешь умереть?

Когда Юджин задал этот вопрос, Молон ответил с улыбкой.

— Я не умру, потому что не хочу этого.

— Как воин, я должен прожить достойную жизнь. Выполняя просьбу старого друга, я защищаю снежные горы и снежное поле, которые я люблю, страну, которую я создал своими руками, и даже весь мир.

— Я не хочу умереть неприглядной смертью от старости. Я хочу умереть как воин, как герой. В настоящее время смерть кажется мне чем-то далеким, но если я в конце концов потеряю силы и умру...

— Я не должен пасть, — заявил мужчина.

— Трупы Нура, которые я нагромоздил до этого момента, будут служить доказательством моей жизни как воина и героя.

Молон гордо заявил: Эту миссию Вермут доверил мне. Как единственный из нас, оставшийся в живых, я принял его просьбу.

Вермут обратился с просьбой, и Молон решил принять ее. Потому что это было то, чего хотел Молон.

Молон не обижался на Вермута. Старый товарищ не дал ему никаких объяснений. Он не сказал, что такое Нур и почему он снова и снова появляется. Вермут даже не объяснил, почему он просит об этой услуге.

Но мужчина всё равно не обижался на товарища. Потому что Молон прекрасно знал, что единственным, кому Вермут мог доверить такое задание, был "Храбрый Молон".

~

— ...Я в порядке, — сказал Молон, энергично покачав головой. — У меня просто немного кружится голова. Как вы, возможно, уже почувствовали, миазмы Нура просто адские. К ним невозможно привыкнуть. Особенно для меня, поскольку я убил так много их за такой долгий

период времени. Поэтому бывают моменты, когда я не могу контролировать все вещи внутри себя.

— И что? Раз ты не можешь себя контролировать, то пытаешься решить свои проблемы таким образом? — с сарказмом спросил Юджин.

— Я знаю, что это стыдно и некрасиво. Я слишком хорошо понимаю, что такое поведение не подобает воину, поэтому я не хотел показывать тебе это. Чем больше я думал об этом, тем больше злился на себя. Вот почему я бился головой о землю, — со стыдом признался мужчина.

— Идиот. Неужели ты думаешь, что можешь выпустить свой гнев, разбив голову о землю, — пробормотал юноша, сжимая и разжимая кулаки.

При этих словах Молон мог только усмехнуться.

— Хамел, Анис, — заговорил Молон после недолгого молчания. Как и его усталые глаза, его голос звучал так же измученно, когда он продолжил: Разве этого уже не достаточно?

— Что ты имеешь в виду? — потребовал Юджин.

— Хамел, ты сказал, что хочешь увидеть это место. Анис, ты также сказала, что хочешь увидеть то, что я не хотел никому показывать. В конце концов, вы увидели всё, что хотели увидеть, — напомнил им мужчина.

Юноша заметил, что кончики пальцев Молона слегка подрагивают.

Мужчина попытался убедить их: Я не знаю, как вы сюда попали. Даже если я заставлю вас уйти, вы сможете вернуться. Но, пожалуйста, не надо. Мне всё ещё… Нужно время, чтобы как следует успокоиться. Я не хочу, чтобы вы видели меня в таком состоянии.

Молон чувствовал на себе взгляд Юджина. Он сжал неспокойные руки, чтобы скрыть дрожь, и обернулся.

— Возвращайся в форт Лехайн. Есть шанс, что Нур может появиться снова. Я… Я вернусь через два дня, — пообещал мужчина.

— А что, если Нур не появится в течение этих двух дней, — ответил Юджин. — Будешь ли ты продолжать биться головой об пол, как раньше?

Молон защищался: Не то чтобы мне было так уж больно это делать.

— Наверное, да, — с сарказмом согласился юноша. — Твое тело нелепо крепкое, и если оно сломается из-за чрезмерного самоповреждения, то ты не сможешь продолжать выполнять просьбу Вермута.

— Я делаю это не только из-за просьбы Вермута, Хамел. Как я уже говорил, любой из нас сделал бы то же самое, что и я, — возразил Молон.

— Я знаю. Невозможно бросить такого монстра, как Нур, на произвол судьбы, поэтому даже если бы на твоем месте был я, я бы жил здесь, чтобы продолжать убивать Нура. А потом, когда я бы решил, что больше не могу продолжать, я бы покончил с собой, — без всяких колебаний заявил юноша.

Молон ободрил его: Этого бы не случилось бы, Хамел. Ты не был таким слабым воином. Никто из нас никогда бы не покончил с собой, не выполнив свою миссию.

— Тогда я бы просто сошёл с ума и сломался, — пробормотал Юджин, глядя на Молона. — Так же, как и ты.

— ...Я не сумасшедший, — отрицал мужчина. — Я не сломлен. Мне просто трудно сохранять спокойствие.

— Надеюсь, что так оно и есть. Для тебя это, должно быть, было очень давно, но поле битвы, на котором мы сражались... — ухмыльнулся Юджин, пнув что-то перед собой.

Пау!

От удара юноши разлетелась голова Нура.

Юджин продолжил: Там было полно монстров, которые были намного хуже, чем такой зловещий монстр, как этот. Если бы тебе пришлось иметь дело с таким, как этот, более ста лет, то такой, как ты, варварский и переполненный силой, никогда бы не удовлетворился только этим. Это может заставить твою кровь кипеть, но этого будет недостаточно, чтобы успокоить тебя.

Анис попыталась вмешаться: Хамел, Молон — это..

— Успокойся, Анис, — перебил женщину Юджин, не дав ей договорить.

Под острым взглядом юноши Анис только вздохнула и сделала несколько шагов назад.

— Идиоты, — пробормотала женщина.

— Не надо меня в это включать, — со смехом ответил Юджин.

Юноша засунул правую руку внутрь плаща и поднял взгляд, чтобы посмотреть на гору. Оставалось ещё некоторое расстояние, которое они могли преодолеть.

— Эй, Молон, я хочу взглянуть на вершину этой горы, — предложил Юджин.

— Там ничего нет, — сообщил ему Молон. — Вид тоже ничего не стоит.

— Это мне судить.

— Хамел.

Юноша сменил тему: Если подумать, твой потомок рассказал мне довольно интересную историю.

Еще в Хамелоне, столице Рура, Аман Рур заглянул к ним перед статуей Хамела и Молона, а затем с ухмылкой что-то сказал Юджину.

Вспоминая тот момент, юноша сказал: Я слышал, что ты сам это сказал. Что триста лет назад ты был самым сильным человеком рядом с Вермутом. Другими словами, ты говорил, что ты сильнее меня.

— Хамел, — спокойно позвал Молон.

Юджин беспрепятственно продолжил: Если подумать, мне тоже очень любопытно. Путешествуя с Вермутом, я несколько раз сталкивался с ним, но с тобой у меня никогда не было достойного поединка.

Мужчина ещё раз повернул голову, чтобы посмотреть на Юджина.

— Кроме того, Анис показала мне кое-что интересное, — добавил юноша.

Он говорил о сне, который был показан ему через Святой Меч в тропических лесах Самара.

— Ты, ты что-то сказал, плача на моей могиле, не так ли? Ты сказал, что хочешь когда-нибудь сразиться со мной. Ты хотел знать, между мной и тобой, кто больший воин, верно? — Юджин надавил на Молона.

Мужчина нерешительно попытался разрядить обстановку: ...Мне, мне не нужно ссориться с тобой, Хамел. Я знаю тебя очень хорошо. Я признаю твои способности. Ты больше, храбрее и

сильнее...

— Ты действительно так думаешь? — спросил Юджин, наклонив голову в сторону.

Не в силах ответить, Молон просто уставился на Хамела. Увидев этот взгляд, Юджин улыбнулся и кивнул головой.

— Твои глаза говорят мне, что на самом деле ты так не думаешь, — заметил юноша, схватившись рукой за Акашу внутри плаща.

Молон предупредил его: Не делай глупостей, Хамел.

— Я и подумать не мог, что такие слова когда-нибудь прозвучат из твоих уст, — саркастически изумился юноша, когда его Формула Белого Пламени начала испускать искры фиолетового пламени.

Когда Молон увидел это появление, он сжал свои кулаки.

Юджин увидел, как в глазах мужчины забрезжил слабый свет.

Юноша пообещал: Я не буду применять никакого оружия, ведь ты же друг, в конце концов.

— Хамел! — предупреждающе крикнул Молон.

— Однако я буду использовать магию. Поскольку твои навыки уже не те, что были в моей прошлой жизни, я могу использовать магию, которую не мог использовать тогда, — оправдывался Юджин.

Вместе с Акашей юноша начал готовить своё Фирменное заклинание.

— Идиоты, — ворчала Анис, которая уже отступила на некоторое расстояние, покачивая головой.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2975539